МЫ ЛЮБИМ НЕОБЫЧНЫЕ ЧАСЫ
МИШЕЛЬ ПАРМИДЖИАНИ, PARMIGIANI

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

__Антикварная модель **Ovale Ancienne,** подарившая новую современную коллекцию Parmigiani Ovale

__**Parmigiani,** Ovale, 2013

мы приветствуем все современные способы создания часов

Мишель Пармиджиани, глава марки Parmigiani из швейцарской деревни Флерье, известен не только как часовщик, но и как реставратор. Некоторые из антикварных часов даже становятся образцом для современных моделей марки.

— Насколько опыт реставратора помогает вам создавать современные часы?
— Часовая промышленность — главное дело всей Швейцарии. Многие большие и великие марки подчеркивают непрерывность своего производства. Тем самым они хотят сказать, что часовые традиции их часового дома никогда не прерывались. Это действительно важно, если речь идет о ремесле, о технических секретах и об архивах. Но Швейцария пропитана часовым искусством, первые часы здесь стали делать еще 500 лет назад гугеноты, бежавшие из соседней Франции. Вот почему в этой стране хорошо себя чувствуют не только часовые старожилы и ветераны, но и молодые начинающие часовщики. Ведь их компании появляются вовсе не на пустом месте. Что касается меня, то я с юности интересовался часовой историей, а также техническими сторонами декоративно-прикладного искусства. Мне всегда было интересно, как можно было когда-то создавать высокоточные измерительные приборы или точные часы, не имея под рукой никаких компьютеров. Все, что для этого требовалось,— это карандаш и циркуль!
— Но вы ведь пользуетесь компьютером для разработки современного механизма, не так ли?
— Не стоит отрицать технических достоинств нашего времени. Конечно, на фабрике во Флерье в нашем распоряжении самые современные технологии. Более того, наш комитет Qualite Fleurier, образованный из компаний нашей часовой деревни, также использует самое продвинутое оборудование. Позволю себе напомнить, что это общество, которое осуществляет тестирование часов, причем не только на их хронометрические качества, как это делают в COSC. Мы, к примеру, тестируем и корпуса, и стрелки, и циферблаты — словом, не только сами калибры. Конечно, для всего этого мы задействуем самые современные приборы.
— Ваша последняя по времени большая новая коллекция называется Ovale. У этих часов редкая форма корпуса. Вы не боитесь предлагать публике столь нетипичные модели? Куда проще продавать часы с круглыми корпусами.
— Дизайн нашей коллекции Ovale целиком построен на одних исторических часах, с которыми мне посчастливилось познакомиться во время реставрации. Овальная форма корпуса действительно очень редка, причем не только сегодня — так было всегда. Но мы в Parmigiani любим делать часы с необычными корпусами: достаточно вспомнить нашу модель Kalpa. Ovale из той же концептуальной серии. Они неожиданные, волшебные, исключительные, очень заметные. Мне нравятся все версии в коллекции, но главную, с турбийоном, я, признаться, люблю чуть больше других.
— Какое ваше любимое усложнение?
— Мне трудно выбрать какое-то одно. Что лучше — турбийон или минутный репетир? И то и другое сложно и технически прекрасно. Но я также очень ценю декоративные качества часов: это и паваж, и инкрустации деревом или перламутром, и миниатюрные ювелирные скульптуры, которые мы используем при изготовлении наших настольных моделей. Одним словом, столь актуальная сегодня концепция ремесел Metiers d'Art для меня тоже одно большое часовое усложнение.
— Часть вашей мануфактуры во Флерье отдана реставрационным мастерским. Что любопытного вам попадалось в последнее время?
— Я ценю вещи XIX века, особенно его начала. Тогда создавались не те функциональные модели, к которым мы привыкли сегодня, а настоящие технические чудеса. Это и крохотные поющие птички, в которые были инсталлированы часы, и ювелирные мыши, способные дергать драгоценным хвостом! Словом, просто замечательные вещи! В них мне нравится, что они не имеют никакой практической пользы, а созданы для удивления, для красоты.

Беседовала Екатерина Истомина